

Свой среди своих и «свой» среди чужих

4 ноября исполнится ровно 70 лет со дня проведения самой громкой диверсии гомельских подпольщиков времен Великой Отечественной войны — взрыва ресторана по улице Советской, в котором проходила встреча офицеров немецких тыловых частей. Подготовка к этому взрыву началась в конце октября 1941 года.

О Герое Советского Союза, разведчике Николае Кузнецове после войны была написана не одна книга, сняты кинофильмы, опыт его разведывательно-диверсионной деятельности во вражеском тылу изучается спецслужбами всего мира. Между тем ещё в первые военные месяцы в гомельском подполье появился человек, который боролся с разом теми же методами. Судьба не дала развернуться его способностям в полную силу, Героем Советского Союза он тоже не стал. Не успел. Но подвиг его и готовность к самопожертвованию ради свободы Отчизны остались в памяти потомков. Имя подпольщика - Иван Борисович Шилов.

В августе 1941 года для подпольной работы в Гомеле обком КП(б)Б оставил группу коммунистов и комсомольцев, в числе которых были инженер фабрики «Полеспечать» Тимофей Степанович Бородин, преподаватель техникума железнодорожников Роман Илларионович Тимофеенко, другие гомельчане. Их организация активную подпольную деятельность начала в городе одной из первых: печатала листовки и обращения подпольного горкома партии, изготавливала документы оккупационных властей, добывала медикаменты и перевязочный материал, освобождала и переправляла к партизанам военнопленных из пересыльного

концлагеря дулаг-121, который размещался в районе нынешней обувной фабрики «Труд». Тогда же Тимофей Бородин получил задание от секретаря горкома партии Емельяна Барыкина взорвать элеватор, склад с горючим, электростанцию. На этапе подготовки к проведению этих операций к подпольной группе Тимофея Бородина подключился Иван Шилов.

Иван Борисович Шилов (1914-1942) родился в деревне Бобовичи Гомельского района, работал до войны слесарем на Гомельском лесокombинате, оттуда по путёвке комсомола был направлен в военное училище. Войну встретил старшим лейтенантом, попал под Брестом в окружение. Выбравшись из него, добрался до родных мест. Некоторое время, оправляясь от контузии, жил дома, у родителей, затем двинулся в Гомель, чтобы навестить знакомых. Там, с помощью подпольщицы Вали Медведевой и ее семьи, познакомился с Романом Тимофеенко, включился в подпольную работу.

Шилов хорошо знал немецкий язык, поэтому появлялся

иногда на улицах города под видом офицера вермахта Фридриха Гонке из Мюнхена. Расхаживал по Гомелю, бывал возле штабных зданий, у нефтебазы, на железной дороге, заходил в ресторан. Через него и Романа Тимофеенко осуществлялось снабжение военнопленных красноармейцев и командиров, выкупленных из пересыльного лагеря дулаг-121, поддельными пропусками и удостоверениями для ухода в лес.

Попытка осуществить первую крупную диверсию - взорвать элеватор - у группы Бородина-Тимофеенко закончилась провалом. По доносу монтера фабрики "Полеспечать" Михаила Вострикова немцы неожиданно арестовали руководителя организации Тимофея Бородина и слесаря фабрики "Полеспечать" подпольщика Льва Шулькина. Последнего, после многочисленных допросов, расстреляли как еврея, а вот Тимофея Бородина, в отношении которого не нашлось достаточных доказательств в нелояльности к оккупационному режиму, под поручительство восемнадцати гомельчан отпустили. Зато попытка проведения крупной диверсии по взрыву мастерской по ремонту танков, находившейся в Либавском городке по улице Буденного, в октябре 1941 года прошла как по маслу. Нелёгкая это была задача - поднять в воздух такую махину. Для этой цели с "Гомсельмаша" были вывезены два веза мин, часть из них ушла к партизанам. Переодетый в форму гитлеровского офицера Иван Шилов подошел к часовому, охранявшему ремонтные мастерские, отвлек разговором. Вместе с Романом Тимофеенко, который воспользовался моментом и приблизился к нему, часового сняли без единого звука. Закладку мины и

поджог мастерской осуществляли уже вместе с Тимофеем Бородиным.

Осень 1941 года - время проведения гомельскими подпольщиками целого ряда диверсий. В сентябре два дня рвались и горели крупные артиллерийские склады, в октябре запылали склады с горючим в Новобелице, к чему непосредственное отношение имела группа Бородина-Тимофеенко-Шилова, в ноябре в центре города взлетела на воздух бензозаправочная станция. По словам очевидцев, когда начали рваться артиллерийские склады, из города удрали все немцы, снаряды с воем летели за два километра.

Иван Шилов принимал активное участие в разработке диверсионных операций, хотя больше рвался к практическому претворению их в жизнь. С Тимофеем Бородиным у него было полное взаимопонимание.

В конце октября 1941 года через И. Евдокимову - официантку ресторана по улице Советской, 42, который имел в то время статус немецкой столовой и казино, Шилову стало известно о планируемой встрече офицеров немецких тыловых частей. Руководством подпольной группы было принято решение взорвать их. На конспиративной квартире Бородиных по улице Плеханова, 46 были изготовлены мины замедленного действия, 4 ноября Иван Шилов, переодевшись в форму капитана вермахта, зашёл в ресторан и оставил там чемодан с взрывчаткой. В 23.00 мина сработала, среди немецких офицеров было много раненых и убитых. Этот взрыв не только потряс руководство оккупационных властей, но и вызвал массу разговоров в городе, существенно подняв боевой

дух населения и подтолкнув многих гомельчан к активным действиям против врага. В этом же месяце для координации работы всех подпольных групп горкомом партии было принято решение о создании в городе оперативного центра. Руководителем его был назначен Тимофей Бородин, в состав центра вошли Роман Тимофеев и Иван Шилов. Оккупационные власти к этому времени усилили работу по выявлению подпольщиков. Оперативному центру пришлось заниматься не только организацией новых подпольных групп, проведением диверсий, но и строжайшей конспирацией всей работы. Встречи и разработка операций проводились на тайных квартирах, созданием их сети занимался Иван Шилов. Каждая из них служила определённой цели: на улице Дзержинского встречались руководители, на улице Песина пряталось оружие, на улице Комиссарова шла проверка новых подпольщиков.

В конце 1941 года немцы возобновили работу гомельской электростанции. Подпольный горком партии поручил оперативному центру её взорвать. Была создана специальная диверсионная группа, Иван Шилов устроился на электростанцию мотористом турбинного цеха, начал сколачивать подпольную группу из рабочих электростанции. Однако диверсию так и не суждено было осуществить: почуяв неладное, фашисты ужесточили пропускной режим, работа электростанции была взята под контроль контрразведывательной "Абверкомандой-315", в среде рабочих появились подозрительные личности, ходившие по пятам и все вынюхивавшие. Над подпольщиками нависла реальная опасность.

К этому времени подпольная организация насчитывала в своих рядах около 70 человек. Молодёжь рвалась в бой, но управлять большим отрядом в условиях подполья оказалось сложно. В результате было принято решение 40 человек переправить в лес, к партизанам. Операцию эту блестяще провели Роман Тимофеев и Иван Шилов.

Враг тоже не дремал. Ему удалось заслать в организацию своего агента, представившегося командиром Красной Армии. От него руководству "Абверкоманды-315" стало известно, что на конспиративной квартире по улице Комиссарова, 14 планируется провести встречу подпольщиков, на которой будет обсуждён ход подготовки к взрыву электростанции. В доме жили девушки-подпольщицы Вера Андреев娜, Полина Чистякова и Галина Федорченко. Встреча должна была проходить под видом вечеринки. Когда появились гестаповцы, в доме была одна Вера. Она хотела закрыть форточку, что означало - "в доме непрошеные гости", но гитлеровцы не дали ей это сделать. Вскоре пришли Полина и Галя. Растерявшись, они уселись вдоль стены, а Вера схватила ведро и побежала к колонке. Следом за ней выскочил немец, но девушка всё же успела незаметно подмигнуть проходившему мимо связному Феде, подростку пятнадцати лет. Предупредить о непрошенных гостях он успел только подпольщика из Новобелицы Никифора Железнякова, а вот Бородин и Шилов предупредить было уже поздно - они подходили к дому с другой стороны улицы.

В Гомеле и окрестностях гестаповцы тогда схватили 63-х патриотов. В тюрьме допросы подпольщиков продолжались днём и

ночью, арестованных били плётками, выворачивали им руки, полосовали шомполами. В камеру Бородина и Шилова после допросов каждый раз притаскивали без сознания. Вывозили даже на Центральный рынок, где стояла виселица, думая запугать. Ничего не получилось. А 20 июня 1942 года Тимофея Бородина, Ивана Шилова и других арестованных вывели в тюремный двор, затолкали в машину, вывезли в район Лещинца, где рос молодой сосновый лес, и расстреляли.

К третьему руководителю организации Роману Тимофеенко судьба тоже оказалась безжалостной. Во время массовых арестов в Гомеле он находился в лесу на связи с подпольным горкомом партии. Возвратившись от партизан, Роман Тимофеенко направился на конспиративную квартиру по улице Песина, 57. Но там уже ждала засада. Из пистолета он убил жандарма, который наблюдал за дверью, другую пулю послал в офицера, бежавшего на выстрелы. Хотел ещё бросить гранату в солдат, которые залегли в саду, но не успел, сражённый автоматной очередью. "Он упал на крыльце с гранатой в руке", - рассказывали затем соседи.

Родина высоко оценила подвиг гомельских подпольщиков: Тимофею Бородину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, именами патриотов названы улицы нашего города. Есть среди них и улица Ивана Шилова. Проходя по ней, вспомните о человеке, который любил жизнь, но не пожалел её для победы над врагом, задолго до Николая Кузнецова научившись бить врага под личиной вражеского офицера.